

DOI 10.15826/izv1.2021.27.4.080

УДК 316.77 + 316.346.32-053.6 + 378.01 + 94(479.25)

Т. Ю. Быстрова

М. В. Певная

Л. А. Асоян

МЕСТО МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ГЮМРИ*

В статье проведен анализ характеристик культурного ландшафта одного из крупных армянских городов — Гюмри — в аспекте участия молодежи в его формировании. Исследование реализовано в логике кейс-стади, проведенного авторами весной 2021 г. На основе анализа документов, результатов включенного наблюдения, экспертных и групповых интервью дана оценка историческим основаниям культурного ландшафта города, потенциально расширяющим перспективы городских проектов с молодежным участием, включенным или исключенным из практики их организации в культурной столице Армении. Выявлены особенности взаимосвязи культурного ландшафта Гюмри как города, пережившего не только геноцид 1915–1923 гг., но и землетрясения 1989 и 1999 гг., с уровнем и направленностью молодежных инициатив 2020-х гг.

Ключевые слова: культурный ландшафт; социокультурная среда; молодежное участие; городская культура; управление социальным участием; кейс-стади; Гюмри

Введение

Устойчивость городских пространств, определение нового курса развития территории — междисциплинарная проблема. В эпоху экономических вызовов и новых поворотов социального взаимодействия, обусловленных пандемией, остро стоит вопрос пересмотра параметров жизненного мира людей, пространства их взаимодействия, работы, досуга. Города как территориальные единицы, чьи бюджеты довольно часто ограничены, не могут развиваться без вовлеченности горожан. В свою очередь, это предполагает общее понимание жителями идентичности территории, на которой многие из них родились, живут и работают.

Материальная городская среда, с одной стороны, оказывается под воздействием модернизационных изменений, с другой — имеет потенциал развития

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00471.

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета (e-mail: taby27@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-6713-6867

ПЕВНАЯ Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (e-mail: m.v.revnaaya@urfu.ru). ORCID: 0000-0003-3591-1181

АСОЯН Лилит Антоновна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Ширакского государственного университета; преподаватель кафедры экономики и управления Международного научно-образовательного центра НАН Республики Армения, г. Ереван (e-mail: lilitasoyan@rambler.ru)

в виде уникальности и специфических отличий городских территорий, объектов и людей. Важное место в раскрытии и реализации этого потенциала занимает активность молодых горожан, становящихся частью культурного ландшафта и вместе с тем связующим звеном между прошлым и настоящим того или иного города.

Специалисты, пользующиеся емким понятием «культурный ландшафт», говорят, что его отличительными чертами в каждом конкретном случае являются действия природного и человеческого факторов и их взаимодействие [European Landscape Convention...]. Характер этого взаимодействия в одном из крупных городов Армении — г. Гюмри — составляет ключевой исследовательский вопрос данной статьи. Мы оценим, как культурный ландшафт уникального города с богатейшей историей включен в социальное поле молодежного участия, как индикаторы культурного ландшафта отражаются в сознании и поведении молодых гюмрийцев, практиках молодежной активности и их организации и, в свою очередь, влияют на город, в особенности на его уникальный исторический центр.

Цель статьи — проследить прямое и обратное влияние составляющих культурного ландшафта Гюмри и активности молодежи, выявленной в ходе кейс-стади 2021 г. по изучению управления социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов.

Обзор литературы и теоретические идеи

В междисциплинарном дискурсе город может рассматриваться как индивидуализированное место пересечения территориально-поселенческих, социально-общностных и ментальных структур [Микроурбанизм]. При таком взгляде культурный ландшафт городской территории может иметь основополагающее значение для понимания взаимодействия и пересечения изменений материальной среды конкретного города и поведения людей, которые в нем живут.

Понятие культурного ландшафта появилось относительно недавно и все активнее используется специалистами разных направлений, от урбанистов до искусствоведов. Под ним понимают географический ландшафт, освоенный и преобразованный людьми в результате целенаправленной деятельности и приобретший в силу этого уникальные черты. Термин «культурный ландшафт» (*Kulturlandschaft*) ввел в научный оборот в начале XX в. немецкий географ О. Шлютер, противопоставивший культурный ландшафт естественному, первозданному ландшафту (*Urlandschaft*) [Стрелецкий; Стрелецкий, Чернов]. Иногда авторами термина «культурный ландшафт» называют американских географов К. О. Зауэра и К. Л. Салтера [Чепайтене, 2010], но принципиальных отличий трактовки этих исследователей не содержат [Шишкина, 2011]. Важно, что призма культурного ландшафта стирает грань между материальным и ценностно-духовным, превращая фрагмент очеловеченного пространства в текст [Топоров, 1992].

Трактовка специалистов ЮНЕСКО вводит в содержание понятия ценностные компоненты: ценностью является сам культурный ландшафт, а также его социальный и экономический потенциал [Operational guidelines..., 2019]. В таком

понимании экономическая и социальная активность жителей определенной территории является сложным механизмом реализации этого потенциала.

В дальнейшем Д. Лоуэнталь выделил три свойства культурного ландшафта: материальность (и, значит, возможность быть воспринятым); богатство ресурсов (увеличивающее их индивидуальность); стабильность [Lowenthal]. С точки зрения актуализации наследия любого города, эти свойства демонстрируют нам способность такого ландшафта проявляться самым неожиданным образом: через нарративы, сувениры, литературные произведения и т. д. Например, работая с культурным ландшафтом Сан-Паулу, бразильские социологи изучали топонимику несохранившихся территорий и объектов, которые помнят жители [Maria, Salvado]. Это помогало им при принятии решений о функциональном назначении новых и существующих объектов.

Обобщая информацию из источников, можно определить, что к основным индикаторам формирования и развития культурного ландшафта города можно отнести: географические (природные) объекты, преобразованные человеком; архитектурные памятники и сооружения; топонимические системы; коммерциальные практики; городские праздники; городскую символику и символические объекты; восприятие городской среды. Именно эти аспекты положены в основу исследования социального участия молодых гюмрийцев, представленного ниже.

Характеристика исследовательских данных и метода

Реализованное авторами исследование в большей мере представляет собой апробацию теоретической рамки культурного ландшафта, позволяющей в дальнейшем оценивать и сравнивать в разных городах влияние материальной среды, культурно-исторического наследия на практики молодежного участия, социальные молодежные проекты, сопряженные с трансформацией городских общественных пространств, формированием территориальной идентичности, городской гражданственности, туристической привлекательности и комфортности среды проживания.

Исследование методом кейс-стади реализовано в мае 2021 г. в качественной стратегии. В течение 10 дней исследовательская группа осуществляла включенное наблюдение, изучала городскую среду, общественные места молодежной активности, культурно-исторические объекты. Были проведены 2 фокус-группы с молодежной аудиторией, 2 групповых интервью с участниками культурных проектов и акций, 20 полуформализованных экспертных и 5 глубинных интервью с организаторами и сотрудниками некоммерческих организаций, имеющими непосредственное отношение к созданию городских молодежных программ и проектов в различных учреждениях и некоммерческих организациях г. Гюмри. Были изучены нормативные документы, исторические, культурологические исследования по заявленной проблематике.

Данные кейс-стади дополняли исследовательскую картину, полученную в ходе опроса молодежи г. Гюмри. Были выявлены культурно-исторические объекты как наиболее привлекательные и знаковые городские достопримечательности, а также определены городские зоны молодежного досуга. Оценивался

культурно-исторический ландшафт Гюмри, включенность культурно-исторического наследия и материальной культурной среды в молодежные проекты и их организацию, практики публичного управления городами, выявлялась специфика реализации молодежной политики на разных уровнях публичного управления, определялась инфраструктура организации молодежного участия, роль вузов, учреждений сферы культуры, некоммерческих организаций в программах и проектах некоммерческого сектора, особенности активности разных групп городской молодежи в онлайн- и офлайн-средах.

Результаты исследования

Специфика культурного ландшафта Гюмри как объекта кейса

Армянский город Гюмри основан в VIII в. до н. э., испытал множество влияний и переименований, выдержал землетрясения 1988 и 1998 гг. По данным 2007 г., население города составляло 147 тыс. человек¹, с тех пор оно постоянно уменьшается, прежде всего в силу экономических причин. Город расположен в долине с небольшим уклоном, окружен горами. В середине XX в. в нем существовали такие отрасли, как машиностроение, текстильная промышленность, производство продуктов питания, которые сильно пострадали после распада СССР. Практически ни одно из предприятий не функционирует, не ведется и жилищное строительство. В городе частично восстанавливаются разрушенные в последнее землетрясение здания, незначительно расширяется жилищный фонд. На территории города расположена закрытая военная база РФ.

Застройку центра города А. В. Иванов характеризует как «регулярный вернакуляр» и «свободу внутри решетки» [Иванов, 2017, 2021]. Спланированные кварталы малоэтажных домов в историческом центре созданы местными мастерами-каменщиками практически без участия профессиональных архитекторов и сегодня продолжают выполнять функцию городского центра. Город сохранил свою аутентичность, имеет высокую степень узнаваемости, а его среда эстетична и гармонична. Черный (изредка розовый) туф, из которого построен центр города, является его визитной карточкой. Разрушения, вызванные землетрясением 1989 г. и частично не ликвидированные до сих пор, придают ландшафту особенную интонацию: в нем есть хрупкость и нестигаемость, мимолетность и вечные ценности культуры. В нескольких километрах от города проходит граница с Турцией — страной, которая до сих пор рассматривается большинством (если не всеми) армянами как виновник геноцида и потенциальный агрессор. На территории города дислоцирована 102-я российская военная база. Постоянные опасности, как природные, так и геополитические, формируют у горожан обостренное чувство локального патриотизма и гордости.

---

¹ ГЕО Гюмри. Оценка состояния окружающей среды города Гюмри с 2005 по 2008 годы. URL: https://gridarendal-website-live.s3.amazonaws.com/production/documents/:s_document/211/original/geo_gumry_final_russian_low_resolution_2010-02-17.pdf?1486722310 (дата обращения: 27.03.2021).

Характеристика организации молодежного участия в г. Гюмри

Организационная инфраструктура молодежного участия в г. Гюмри, как и во всей Армении, сильно сегрегирована. Системное взаимодействие между образовательными учреждениями, музыкальными и художественными школами, муниципальным центром и независимыми некоммерческими организациями не складывается. По мнению экспертов, в основе ситуации лежит ряд причин. Во-первых, молодежь в учебных заведениях пытаются убедить в том, что надо учиться и не тратить напрасно время на социальную активность. Во-вторых, муниципальные учреждения и некоммерческие организации в Армении, как правило, предоставляют возможность молодежи самореализоваться, организовать свой досуг в том случае, если у родителей молодежи нет денег на оплату обучения в формальных культурных институциях. В-третьих, некоммерческие организации «не разрешают» своим волонтерам включаться в проекты других некоммерческих организаций. В-четвертых, в различных организациях складывается устойчивое локальное взаимодействие, основанное на персональных интересах, личном авторитете педагогов, учителей, наставников и т. д. (например, практику в вузе можно проходить только в тех организациях, которые имеют непосредственное отношение к конкретным людям из вуза или организации имеют безупречный авторитет в обществе благодаря своему руководителю, с которым предпочитают сотрудничать).

С 2016 г. в городе работает одна муниципальная некоммерческая организация «Дом молодежи городской общины Гюмри». В Гюмри действует множество некоммерческих организаций с разными идеологическими установками и источникам финансирования. С лидерами локальных некоммерческих организаций работает Российский центр науки и культуры в Гюмри (Русский дом). Благодаря этому направлению продвигаются те программы и проекты, которые включены в реализацию молодежной политики современной России и ретранслируются в постсоветские страны Россотрудничеством. Работают отделения крупных международных некоммерческих организаций, получающих поддержку от Совета Европы и различных доноров.

С 2008 г. в Гюмри работает НКО «Центр молодежных инициатив» (YIC). Организация открыла в 2018 г. при поддержке ЕС и администрации общины Гюмри молодежный центр. Одним из многих проектов организации является проект «Открытая работа с молодежью: расширение прав и возможностей молодежи в Гюмри», в рамках которого ее сотрудники работали с 600 молодыми гюмрийцами в возрасте от 13 до 18 лет и 200 специалистами, работающими с молодежью в НКО, университетах, социальных и медицинских учреждениях. Проекты и молодежные программы подобных организаций ориентированы на курс молодежной политики стран ЕС, они, как правило, носят сетевой характер, поддерживаются ресурсно и методически извне. Общий ресурс для всех организаций сектора — программа диаспоры армян в США «Право по рождению». В Армении нет нормативно закрепленной, спланированной и реализуемой молодежной политики ни на национальном, ни на муниципальном уровнях управления.

Особенности культурного ландшафта г. Гюмри в контексте организации молодежного участия

Констатируя богатство культурного ландшафта, подчеркнем, что семантика города, его базовые ценности, культурно-историческая проблемность разных сторон жизни не представлены в каком-либо объекте, зачастую о них можно догадываться из сопутствующих сведений или выводить из совокупности объектов. Видимо, поэтому они зачастую не рефлексированы ни социально активными молодыми гюмрийцами, ни организаторами практик молодежного участия.

Охарактеризуем *географические (природные) объекты г. Гюмри*, преобразованные человеком и формирующие его культурный ландшафт. Горы, холмы и равнины вокруг городского поселения хорошо просматриваются. Вписанность г. Гюмри в ландшафт, возможно, создает предпосылки для «незаметности» природы и материальной среды. Или их принимают такими, как есть, т. е., не критично. С этим связано весьма малое число реальных упоминаемых жителями проектов комфортной городской среды, связанных с ее преобразованием. В рамках целого ряда интервью о них говорили всего дважды, притом только после прямых уточняющих вопросов интервьюируемым.

Практически неотличимым от природы воспринимается вернакуляр г. Гюмри, в последнее время привлекающий все более активное внимание. Г. А. Шагоян характеризует его как сплав российского градостроительного планирования XIX в. и местных строительных традиций (использование местных красного и черного камней, без покрытия штукатуркой, особый стиль украшения входов, окон, карнизов и т. п.) [Шагоян, 2012]. С другой стороны, А. Иванов пишет, упоминая и других специалистов, что в 1950-х гг. в г. Ленинакане «структуры, лежащие в основе вернакулярных традиций, каким-то образом продолжали существовать» [Иванов, 2017]. Если в целом в Советском Союзе приоритет был отдан коммунальному жилью, то в Армении «дореволюционные практики» автономного домохозяйства продолжали существовать наряду с реализацией советских решений по зональной застройке индустриального города. Вернакулярная застройка поддерживает традицию жить многопоколенными семьями, с одной стороны, это сохраняет традиционность, формирует чувство семейственности, с другой — является источником желания молодых людей и девушек «попробовать самостоятельность», пожить отдельно. Единственная возможность, принимаемая обществом, — уехать учиться.

На молодежной активности это отражается определенным образом: дети посещают только те центры, которые находятся рядом с домом. Большинство некоммерческих организаций, как и муниципальное молодежное учреждение, работают в центральной части города.

Мы делаем попытки продвигать на разных уровнях идею необходимости открытия молодежных центров в разных районах г. Гюмри. Дети в наш центр ходят, как правило, те, которые живут рядом. И это нормально (жен., руководитель НКО).

Мы отметили, что в рассказах о молодежных инициативах ничего не говорится о практике актуализации наследия, особенно индустриального наследия, и это при

том, что городская среда переполнена в разной степени разрушенными в землетрясении промышленными объектами и зданиями, возведенными в советский период. Объекты советского модернизма, при всем их своеобразии, практически не осмысляются учеными [Маркарян] и горожанами. В свою очередь, отсутствие материальных ресурсов на восстановление городских объектов и территорий сопряжено с отсутствием реальных практик участия горожан в ее преобразовании, а главное — с отсутствием понимания необходимости этого как со стороны организаторов молодежной активности, так и самой молодежи. Традиционная городская активность — субботники — для молодых горожан ситуативны, институциональны, привязаны к конкретным организациям, которые их иницируют.

Мы многие участвовали со студенческим советом в проектах по озеленению города. Для нашего города это большая проблема — озеленение (жен., студентка, участница ФГ).

Культурный ландшафт г. Гюмри как города с большой историей насыщен, а разрушение, естественное или иное, становится его неотъемлемым модусом. А. Битов пишет: «Такое впечатление, что в Армении нет начала истории она была всегда. И за свое вечное существование она освятила каждый камень и каждый шаг. Наверно, нет такой деревни, которая не была бы во время оно столицей древнего государства... нет камня, не политого кровью, и нет человека, которому бы это было безразлично...» [Битов]. Тем не менее восстановить историю или, например, создать принципиально новое городское пространство молодежи г. Гюмри пока не удалось. Несмотря на солнечный климат, некоторые инициативные группы «прячутся» в старых полуразрушенных домах, никак не облагораживая их. Инициативность и социальное участие горожан не становится массовым. Приведем выдержку из одного интервью:

Я должен сказать, что это наша позиция, чтобы людям как бы сказать, что мы хотим решать эти вопросы [городские проблемы] <...>. Чтобы люди в другом смысле начали думать об этой проблеме, и начали действовать. Не то чтобы они сказали: «А, вы хорошие, вы можете», — а чтобы они начали чего-нибудь самостоятельно делать для города вместе с нами (муж., 40 лет, директор НКО).

Последствия землетрясений — развалины в центре города, которых как будто бы никто не замечает. За сорок лет разрушенные исторические здания стали частью культурного ландшафта не только г. Гюмри, но и Армении в целом, наслаиваясь на более ранние воспоминания о других трагедиях, среди которых, естественно, чаще всего звучит армянский геноцид 1915 г. Историческая и экологическая повестка опривычивает понимание жертвенности народа. Сейсмическая опасность, а также экономические проблемы ограничивают возможности строительства. Наряду с отсутствием средств на масштабную рекламу, это работает на сохранение визуального облика города [Филин] и уникальности городского пейзажа.

Одной из ведущих тем городских проектов, которые мобилизуют население, в том числе студенческую молодежь г. Гюмри, является тема помощи пострадавшим от конфликта в Нагорном Карабахе и землетрясений. Она оформляется

в виде арт-акций, движений по сбору вещей и денег, но практически не визуализирована в городском пространстве.

Вот тоже самое и с войной. <...> Такая сплоченная ситуация, я в жизни не видела. Это был феномен, то, что мы делали. Мы ночью делали, все просто делали, и никто никого ничего не спрашивал, просто взял и делал. Это был такой момент, когда ты понимал, что вот все мы такие родные стали вдруг. Потому что мы понимали, что из этой ситуации только один выход, и мы просто должны быть поближе друг другу. Это очень тяжелый момент для нас... (жен., 35 лет, руководитель МЦ).

Отношение молодежи к историческим объектам

За свою историю город многократно переименовывали (Кумайри — Александрополь — Лениканан — Гюмри), при этом последнее переименование произошло в 1992 г. В наших интервью никто не отразил этого факта на уровне, выходящем за пределы простого информирования нас как приезжих: нынешний город существовал как бы «всегда». Это замечание, на первый взгляд больше относящееся к топонимике как части культурного ландшафта, до некоторой степени проливает свет на отсутствие развернутых комментариев молодых людей по поводу исторических памятников и творческих активностей, связанных с ними. Это, скорее, некие точки сбора, проведения времени, контактов.

Оценивая архитектурные памятники и сооружения как акценты культурного ландшафта г. Гюмри, отметим, что они имеют разную интонацию, от экспрессивно-патетической до «домашней». Социологический опрос молодежи города позволил нам выделить знаковые архитектурные объекты, городские пространства молодежной активности и досуга. Прежде всего, это Черная крепость — фортификационное сооружение круглой формы, построенное в 1834 г. после окончания войны между Россией и Турцией из-за угрозы нового военного конфликта. Так же можно увидеть Красную крепость, которая находится теперь на территории 102-й российской военной базы, а также Холм Чести, где расположено захоронение русских военных, погибших во время войны с турками. Здесь открывается прекрасный вид на горы и равнины, окружающие г. Гюмри и органично дополняющие городскую панораму. Черная крепость отреставрирована, но ее функции существенно изменены — в ней проводятся массовые развлекательные мероприятия для молодежи, без учета культурного контекста данного исторического места.

В шаговой доступности от Черной крепости находится масштабный мемориал «Мать Армения» (архитектор Р. С. Израэлян, скульптор А. Саргсян, 1967). Наличие элементов благоустройства, интересная организация пространства на рельефе, даже близость стадиона не спасают ситуации. В будние дни мемориал выглядит абсолютно пустынным. Какие-либо точки реального притяжения здесь отсутствуют, очевидна нехватка объектов инфраструктуры для досуга, повседневных практик. Можно предположить, что отношение к мемориалу молодых жителей города определяет его символическая «советскость», подчеркнутая структурой, модернистской стилистикой, брутальностью бетона, а также восприятие мемориала как некрополя. В XXI в. место оживает только

в преддверии дня окончания Великой Отечественной войны благодаря мероприятиям и проектам, поддерживаемым российским федеральным агентством Россотрудничество.

Открытые площади становятся местом активности горожан, в том числе молодежи, только в связи с проведением памятных мероприятий, организованных Русским домом г. Гюмри. Это не массовая, широко распространенная, как в России, городская активность. Участие Армении в Великой Отечественной войне обернулось очень большими потерями. При этом само событие перестало быть значимым для молодого поколения, так как ассоциируется с Россией, связи с которой слабеют.

Церковь Святой Богородицы (1884) — еще одно знаковое архитектурное сооружение, которое по результатам проведенного социологического опроса важно для молодых гюмрийцев. Это армянская апостольская (грегорианская) церковь, но в ней есть место для католиков и место для православных. Здание церкви, построенное из обработанного черного туфа, стоит на центральной площади города — Вардананц. Данные качественных исследований, проведенных нами в г. Гюмри, доказывают важное место церковной общины в социальной жизни молодых гюмрийцев. Церкви в целом остаются не только знаковыми историческими объектами культурного ландшафта, но одним из важнейших институтов, влияющих на сознание молодежи, на социальную активность, которая реализуется в среде молодых горожан и основана на традициях семейной и общинной взаимопомощи, сплоченности. По результатам фокус-групповых интервью для них церковь занимает важное место в ряду самых значимых городских мест. Она практически неотделима от родительского дома и мест, где молодые люди проводят время с близкими и друзьями. Приведем некоторые высказывания молодых людей и девушек, когда они комментировали свои рисунки значимых для них городских мест:

Церковь. И мой дом. И я здесь;

Это везде, где я со своими друзьями;

Парк «Горки». Тут у нас парк, где мы тусуемся с друзьями;

Я очень люблю гулять по нашему семейному центральному парку, очень люблю нашу церковь.

При этом практически в любое время дня даже в хорошую погоду территория рядом с храмом пустынно, несмотря на наличие больших пространств, где можно кататься на велосипеде, общаться, играть.

Еще один знаковый архитектурный объект для молодежи — это архитектурный заповедник под открытым небом Кумайри. Здания в нем отражают дух старого Гюмри, дух армянской архитектуры. Сегодня в Кумайри находится около 1100 памятников национального зодчества, часть из которых известна по фильмам А. Мкртчяна. Они выполнены с опорой на классическую традицию и при этом самобытны. Именно такие объекты, согласно данным видеоэкологии, наиболее благоприятно влияют на всех без исключения людей, поскольку лишены агрессии

[Филин]. Уникальная историко-архитектурная среда во многом определяет идентичность города.

Заповедник Кумайри притягивает практики досуга (семейные прогулки, городские праздники, досуговая активность молодежи). Центр города, насыщенный культурно-историческими объектами, лучше обустроен. В нем развивается инфраструктура, способствующая молодежной активности. Организации, молодежные НКО работают там, где чаще бывает молодежь, — в историческом центре города. При этом церкви как культурно-исторические объекты и места общинно-семейного взаимодействия органично встроены в культурный ландшафт Гюмри и играют существенно большую роль, чем, к примеру, в России.

В целом культурный ландшафт г. Гюмри выглядит двояко: места, отмеченные в опросе как площадки молодежных активностей, не выглядят по-настоящему притягательными; реальные практики географически не вполне совпадают с тем, что представлено в письменных текстах. Складывается впечатление, что молодые люди искренно стремились что-либо отметить в списке историко-культурных объектов города, не соотнося с этими данными сценарии своей активности. По данным фокус-групповых интервью, городскими местами молодежной активности в большей мере являются парки и хорошо благоустроенные и обновленные улицы в центре города. Приведем некоторые выдержки из дискуссии:

Для меня, как и для многих, значим наш городской парк, потому что я в детстве очень много времени проводила там. И следующее — это наш университет, тоже часть города, потому что здесь у меня много друзей. И последнее — дом, нет места лучше, чем дом (жен., студентка 2-го курса);

Можно сказать, у нас центр города не площадь, а ул. Кирова, где гуляет молодежь... (муж., студент 2-го курса);

Сейчас молодежь в основном гуляет по тем местам и улицам в центре, которые обустроены хорошо (жен., студентка 2-го курса).

Охарактеризуем *топонимические элементы* культурного ландшафта г. Гюмри, интерпретируя их в ценностном аспекте: что и как называют или не называют, какие смыслы за этим стоят. Топонимы «сводят» три оси развития города — материальную, социальную и культурную — в конкретно-историческое целое.

Говоря о топонимике советского Лениканана, Г. А. Шагоян отмечает, что он имел «народное» прочтение, его обычно выговаривали «Леннакан» [Шагоян, 2012]. Редуцирование «и» позволяло видеть в названии города корень «*len*» — ширакский диалектный вариант армянского «*lain*» («широкий»), что леникананцами часто обыгрывалось в качестве шутки: «Название нашего города от слова “*len*”, поскольку у нас и сердца широкие, и рты». Заметим, что «широкоротость», вернее «большеротость», является стереотипной чертой образа гюмрийца-леникананца, которому приписывают остроумие, несдержанность в выражениях и хвастовство.

После землетрясения город на уровне названий пережил циклический повтор истории (Кумайри — Гюмри). Здесь столкнулись официальная и народная версии названия города, а зарождающаяся демократия в форме референдума решила спор

в пользу, казалось бы, менее популярной версии. Однако сегодня молодые люди не определяют себя через причастность к «ленинканской» версии, как если бы ее никогда не существовало. Даже люди более зрелого поколения в частных беседах всегда употребляют только название Гюмри (тогда как, к примеру, в Екатеринбурге можно услышать о «свердловчанах»).

Как и во многих советских и постсоветских городах, названия относительно новых районов с хрущевками по номерам (58-й квартал²) устойчиво воспроизводятся жителями и как бы самим названием вытесняются из традиционного культурного ландшафта, полного других значений. Это связано, на наш взгляд, не только с периодом создания квартала, но и характером массовой жилой застройки, изначально отчужденной от людей [Митин, с. 20]. Исследователи модернизма солидарны в том, что монотонные и одномерные городские территории, периферийные районы, новые микрорайоны и жилые комплексы в большинстве случаев лишены локальных пространственных репрезентаций, географических образов, способных стать основой для формирования локальных идентичностей и культуры укорененности населения. Приведем выдержку из одного интервью:

58-й квартал. Это городской квартал, который был построен после землетрясения в 1988–1989 гг., до 1991 г. он выстраивался. Он находится вдоль старого города. Это совершенно новый квартал со своей инфраструктурой. Была идея такая, переселить людей из центра города, сейсмически активного и опасного, на окраину, где более высокая сейсмостойчивость. Но этот проект как таковой не очень-то состоялся. Но население там есть (жен., 43 года, директор НКО).

Трудно объяснить, почему объекты, появившиеся после землетрясения 1989 г. и созданные специалистами других стран (австрийский, норвежский кварталы, венгерская школа и т. п.), в интервью не звучали ни в каком контексте. Скорее всего, для молодого поколения они выглядят полностью инкорпорированными в городскую среду, постоянно разрушающуюся временем и событиями — и столь же постоянно обновляющуюся с разной степенью активности.

Новые объекты в центре города никак не обозначаются жителями, имеющими к ним отношение. Например, ставший знаменитым уголок с армянскими анекдотами на площади Вардананц не имеет какого-то повседневного обозначения — ни официального, ни сленгового (по крайней мере, когда люди общаются с приезжими).

---

² Примечательно, и именно в пространственно-топонимических координатах, характеризует этот квартал Г. А. Шагоян: «“Письменный” (сделанный по директиве сверху) квартал-аппендикс стал “макетом” разваливающегося Советского Союза, в котором рядом встали российские, узбекские, украинские, белорусские и другие дома, выстроенные (или недостроенные) в соответствующих архитектурно-строительных традициях этих республик. Новый квартал, получивший название 58-й, так как до его появления в Ленинкане уже было 57 микрорайонов, а официально названный “Ани”, оказался оторванным от города» [Шагоян, 2009, с. 29].

В итоге можно констатировать противоречивую и в общем-то незначительную роль топонимического компонента в культурном ландшафте Гюмри, выведенную нами из опросов и интервью с молодежью города.

Следующим элементом культурного ландшафта являются *коммеморативные практики*. В нашем случае в подаче национальной, в том числе городской, истории доминирует концепт жертвенности (жертвы геноцида) и памяти в связи с ними.

После землетрясения у нас такой момент был, что вот все побежали, и кто сколько мог, помог. И у нас появилась такая маленькая психология, что мы ожидаем чьей-то помощи (жен, 35 лет, руководитель МЦ).

Исследователи до недавнего времени редко обращали свое внимание на данный индикатор. Коммеморация — сознательный социально-коммуникативный акт по введению прошлого в современную культуру. Коммеморации и коммеморативные практики придают культурному ландшафту города историческую глубину и уподобляют его носителю — человеку, воспроизводя важные составляющие его жизненного цикла.

Говоря о г. Гюмри, Г. А. Шагоян вслед за другими исследователями выделяет коммуникативную (более повседневную и эмоциональную) и культурную (стремящуюся к приданию событию статуса «исторического факта») составляющие [Шагоян, 2009, с. 329]. Не вполне соглашаясь с этими обозначениями, но используя их именно для уточнения характеристик гюмрийского культурного ландшафта, скажем, что наши данные говорят о преобладании первого вида памяти — в сочетании с предметно-пространственным контекстом Кумайри, где заброшенные и разрушающиеся дома темного цвета уже рождают мемориацию.

Несмотря на то что молодое поколение не переживало землетрясение лично, его интерпретация событий драматична и вплетена в длинную (и оттого прочную) череду различных травматических событий. Именно так историю г. Гюмри и Армении XX в. трактуют люди более старшего поколения. А некоторая патриархальность поколенческих взаимодействий придает вес их словам, которые воспроизводятся молодыми. Кроме того, их ближайшие старшие сверстники несут на себе совершенно особую печать своей «вторичности»³, зависимости от последствий землетрясения, от тогдашних и современных трагедий. В этих условиях именно трагедии эмоционально настраивают и мобилизуют молодежь.

---

³ Г. А. Шагоян приводит следующий фрагмент: «Я еще не родилась, когда случилось землетрясение 1988 года, и не родилась бы вообще, если бы жертвой этого бедствия не стали мои брат и сестра... Мои родители более пожилые по сравнению с родителями моих сверстников. Раньше я от этого плохо себя чувствовала, а сейчас, когда я уже взрослая... Отец полностью поседел. Часто задаю себе вопрос: почему именно со мной должно было все это случиться? Но я должна жить и содержать своих родителей, чтобы они не чувствовали потерю их горячо любимого Аршака» (из школьных сочинений) (цит. по: [Шагоян, 2009, с. 246]).

Заключение

Концепт культурного ландшафта не просто фиксирует ценностно-смысловое наполнение конкретного города, но дает возможность оценить отношение жителей к месту. Будучи рассмотренными в связи с молодежными активностями, сценариями, инициативами, архитектурные объекты или пространства перестают быть «объективно данными», встраиваясь в динамичное целое города и одновременно влияя на него.

В случае с г. Гюмри мы установили, что:

1. Исторические объекты культурного ландшафта мыслятся как проявления некой «большой» Истории, для которой не важны десятилетия или даты, а важна неотвратимость хода времени и естественность (непреложность) разрушений, вызываемых им. С этим связано нейтральное или даже равнодушное отношение всех контактировавших с нами молодых людей и молодежных организаций к проектам развития городской среды.

2. Семантика городского текста чаще задается представителями старшего поколения или авторитетными социальными институтами (церковь), чем самими молодыми людьми.

3. Часть культурного ландшафта центра г. Гюмри скрыта от глаз не только туристов, но и исследователей. Действия молодых людей за стенами дома можно интерпретировать как логичные для города, в котором всегда существовали обширные внутренние пространства.

4. Социальная ипостась молодого гюмрийца диктует ему необходимость демонстрировать причастность к официальным местам города, в том числе на уровне практик меморации. Однако наблюдения авторов статьи показывают несовпадение «официальных» и реальных значимых точек культурного ландшафта.

5. Советский модернизм в его архитектурной и градостроительной части исходно не включается в культурный ландшафт г. Гюмри и не является сферой активности молодежи по причинам как идеологического, так и эстетического характера.

6. Локальные активности молодежи г. Гюмри обусловлены необходимостью заполнения досуга, поиском возможностей заработка и потребностями становящегося туристического бизнеса.

7. Исследование социальной активности молодежи г. Гюмри в контексте культурного ландшафта позволяет обосновать тематику проектов, актуальных как для города, так и для его молодых жителей, и реализовать их с максимальным учетом социокультурных, социально-экономических, ментальных и других обстоятельств.

Битов А. Путешествие из России. Империя в четырех измерениях. Измерение III : повести-путешествия. М., 2013. 512 с.

Иванов А. В. Регулярный вернакуляр: свободы внутри решетки (исторический центр Гюмри XIX — середины XX в.) // Вопр. всеобщей истории архитектуры. 2017. № 2 (9). С. 159–192.

Иванов А. Гюмри. Вернакуляр черного туфа. Ереван, 2021. 376 с.

Клочко А. Р. Сохранение своеобразия национальной армянской архитектуры с 1919 г. до 2019 г. — от А. Таманяна до наших дней // АМІТ. 2019. № 4 (49). С. 108–119. URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/08_klochko.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

Маркарян Р. О. Архитектурно-планировочные особенности городского жилища Армении (на примере гг. Еревана, Гюмри и Ванадзора) : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Ереван, 1995. 27 с.

Микроурбанизм. Город в деталях : сб. ст. / под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М., 2014. 352 с.

Стрелецкий В. Н. Концепт культурного ландшафта в мировой культурной географии: научные истоки и современные интерпретации // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1 (36). С. 48–77.

Стрелецкий В. Н., Чернов С. З. Культурный ландшафт в археологии // Большая российская энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kulturnyi_landshaft (дата обращения: 21.11.2020)

Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / отв. редактор Т. В. Цивьян. М., 1983. С. 227–284.

Филин В. А. Визуальная среда города // Вестн. Междунар. акад. наук (Русская секция). 2006. № 2. С. 45–50.

Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс, 2010. 296 с.

Шагоян Г. А. Мемориализация землетрясения в Гюмри // Антропологический форум. 2009. № 11. С. 328–369.

Шагоян Г. «Первый» и «второй» в образах Гюмри: опыт семиотического анализа городского текста // Критика и семиотика. 2012. Вып. 16. С. 17–47.

Шишкина А. А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер.: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 151–157.

European Landscape Convention and reference documents, Florence, 2000. 20 Oct. Council of Europe. 94 p. URL: <https://rm.coe.int/16802f80c6> (accessed: 08.11.2020)

Maria M., Salvado N. Conservation of the Urban Heritage and Sustainability: Barcelona as a Paradigm // International Conference — Alternative and Renewable Energy Quest. AREQ 2017. 1–3 Febr. Barselona, 2017. P. 29–40.

Lowenthal D. Environmental perception: preserving the past // Progress in Human Geography. 1979. № 3(4). P. 549–559. doi:10.1177/030913257900300404

Operational guidelines for the implementation of the World Heritage Convention. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization intergovernmental committee for the protection of the world cultural and natural heritage. P., 2019. 290 p.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021 г.